

УДК 008+171

О. В. Есева

Совесьть и ее влияние на развитие духовно-нравственного начала в человеке

Деэальвация общечеловеческих ценностей, их переоценка с ориентацией на материальные блага неизбежно ведут к нравственному оскудению личности. Однако возрождение личности возможно только путем формирования ее духовно-нравственного стержня, в основе которого лежит совесть. В статье раскрывается сущность этого нравственного чувства на примере нравственных учений святых.

Ключевые слова: совесть, нравственность, безнравственность, духовность, грех, душа, личность.

Eseva O. V. Conscience and its influence on development of the spiritual and moral beginning in the person

Devaluation of universal values, their revaluation with orientation on material the benefit, inevitably leads to moral impoverishment of the personality. However revival of the personality is possible and possible only in the way through forming of her spiritual and moral core which cornerstone conscience is. In article the essence of this moral sense on the example of moral doctrines of Saints reveals.

Keywords: conscience, morality, immorality, spirituality, sin, soul, personality.

Среди существующих этических понятий совесть является важной составляющей духовной жизни человека. Размышляя о нравственных проблемах, люди о ней говорили уже в Древнем Египте и античности, однако особенно глубокое осмысление совесть получила в христианскую эпоху. Так, А. А. Столяров, перефразируя Э. Доддса, называл христианскую культуру «культурой совести» [19].

Отдельно следует упомянуть о попытках описания совести в православном богословии. Среди работ, посвященных данному понятию,

можно отметить исследование проф. Казанского «О совести» [7], статьи проф. Н. Богословского «Учение о совести» [3], «Библейское учение о совести» [1] и «Совесть как голос Верховной Правды» [2], статью Дмитрия Фаворского «Значение совести в религиозно-нравственной жизни человека» [20], а также открытую лекцию еп. Сергия (Страгородского) «Закон Божий, написанный в сердце человека» [17]. Из работ по святоотеческому пониманию совести можно упомянуть статью К. Д. Попова «Блаж. Диадокх (V-го века), епископа Фотикии, древнего Эпира, учение о рассудке, совести и посмыслах» [15], А. Лепорского «Учение св. Иоанна Златоустого о совести» [8].

Уже в советские годы были написаны две работы: прот. Сергия (Параклис) «Учение Святых Отцов о всеобщности совести», А. Станько «Учение Священного Писания и святоотеческой письменности (по Добротолочию) о совести» (1954 г.) и небольшое курсовое сочинение прот. М. Беспалова «Значение совести в религиозно-нравственной жизни христианина» (1975 г.).

В постсоветский период, начиная с 90-х годов, интерес к духовным и нравственным аспектам человеческого существования в размышлениях над тем, что такое совесть, усилился. Так, все чаще современные авторы обращаются к работам отечественных философов конца XIX — начала XX века: В. С. Соловьева, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, М. М. Бахтина, Н. О. Лосского, Г. И. Гурджиева.

В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев связывают совесть с духовной сферой личности. Нравственным центром индивидуальности человека они считают совесть [18]. По словам А. И. Зеличенко, совесть отчасти компенсирует невозможность рационально определить правильное поведение [6]. А. Б. Орлов рассматривает феномен совести как результат интеграции личности и сущности человека [14]. Характерной особенностью указанных подходов является то, что совесть признается компонентом духовности личности, выступая в качестве механизма нравственной самореализации, и понимается обобщенно как поиск добра.

В начале XXI века появляются работы, где совесть выступает предметом психологического исследования. По убеждению В. Х. Манерова, совесть — это психологический механизм, который позволяет человеку ориентироваться между явлениями, их местом в жизненном континууме с полюсами «добро» и «зло», и совершать движе-

ния в направлении к добру [11]. Особенностью позиции данного автора является акцентирование на религиозном понимании данного феномена. Экзистенциальные аспекты совести стали предметом размышления Н. Н. Ниязбаевой. Автор отмечает, что «совесть интуитивна, и человек, у которого «она есть», умеет ее чувствовать и опирается на нее в своих выборах» [13, с. 195]. В. Д. Шадриков приходит к выводу, что совесть является высшим проявлением духовности человека и выступает в форме внутреннего императива, определяющего поведение человека [22]. По мнению С. А. Герасимова, вектор развития личности должен рассматриваться не столько в плоскости ее самоактуализации, сколько в принятии ею ответственности за свои каждодневные деяния и всю свою жизнь в целом в соответствии с голосом совести [4]. Т. А. Дронова, определяя данное явление как психологический феномен сознания, приходит к мнению, что совесть — это отчетливое понятие вневременной категории, посредством которой формируется внутренняя убежденность человека в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение [5].

Сказанное выше означает, что в настоящее время возрастает потребность в религиозно-философском осмыслении основных категорий и понятий христианской этики, поскольку современность бросает вызовы не только духовно-нравственному и культурному, но и цивилизационному бытию человека.

Религия — это жизненная и активная связь человека с Богом — абсолютным добром, т. е. существом, обладающим полнотою добра и являющимся источником всякого блага. Религия немыслима без нравственности, стержнем которой является совесть, она есть соответствие поведения человека моральным принципам определенного мировоззрения. Древнейший нравственный принцип «не делай другому того, чего не желаешь себе» каждый человек в глубине своей души принимает за истину. Это своего рода нравственный закон, золотое правило нравственности. В христианстве он приобретает более активный характер. «Итак, во всем, как хотите, что бы с Вами поступали люди, так поступайте и Вы с ними» (Матф. 7, 12).

В основу своих нравственных учений святые часто полагают такое понятие, как естественный нравственный закон — совесть. Очень легко заштамповалось и опошлилось это понятие. «Тончайшее, интимнейшее чувство духа человеческого» (по св.

Игнатию Брянчанинову) [12, с. 105] перешло сначала в разряд обычных понятий, а в последнее время вообще раздаются голоса за отмену совести (так, по крайней мере утверждают некоторые «разумоцелители», однако отменить совесть не удастся никому, ибо она — естественный закон (по Авве Дорофее), домашнее судилище (по св. Григорию Богослову), «соперник наш» (сравн. Матф. 5, 25, «свидетель верен» (притч. 14, 24). «Пусть меня все хулят, только бы совесть хвалила», — писал св. Тихон Задонский. С острием лезвия ножа сравнивает совесть св. Игнатий Брянчанинов, назидая: «Острые совести очень нежно. Его надо хранить и хранить» [12, с. 115]. И еще одно важное замечание русского святого: «Всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть: уклоняет ее от правильного действия» [12, с. 115]. Нет сомнения, что чистая совесть может служить руководителем человеческой жизни. Человеку дано непосредственно чувство того, что для него важнее всего на свете — чувство добра и зла. Внутренний голос помимо всяких побуждений одобряет одни поступки и осуждает другие. И когда человек, увлекаемый страстями, уклоняется от нравственного закона, совесть не перестает осуждать его действия. Тот путь, который указывает нам совесть, есть нравственно совершенный, не самый приятный, не самый полезный, не самый целесообразный и т. д., но нравственно лучший.

К сожалению, нравственный голос не всегда и не у всех бывает непогрешим. По христианскому учению человек духовно болен, и потому часто не имеет сил поступать по совести (Рим. 7, 19).

Святоотеческое учение выделяет ряд пагубных, извращенных состояний совести: «преступление», «заглушение», «потемнение», «усыпление», «засыпание» и даже «сожжение».

Греховная жизнь приводит нередко к мнимому спокойствию, на самом же деле это болезненное бесчувствие души и ее «главного органа чувствования» — совести.

Авва Дорофей выделяет несколько аспектов относительно хранения совести:

- 1) хранение совести к Богу (т. е. жить по его заповедям);
- 2) хранение совести к ближнему (т. е. не совершать ничего худого словом, мыслью или взглядом по отношению к ближнему);
- 3) хранение совести к вещам (т. е. обращаться с вещами хорошо, не бросать без нужды, не давать им портиться и прочее).

«Чувствительность и острота совести возрастет при усилении самоконтроля, внутренней работе над очищением мыслей и чувств от греховных страстей, при частом исповедании. Совестьливость — не есть признак слабодушия, а напротив, есть важнейший барометр духовного здоровья человека», — считает В. Невярович [12, с. 93]. Он же считает, что психотерапевт, имеющий дело с человеческой душой и пытающийся заниматься целительской практикой, теряет право на это занятие, если утрачивает или не хранит как зеницу ока совесть, тем более осознанно пренебрегает ее голосом. Бессовестность — признак серьезной болезни души, при этом, безусловно, теряется и право, и способность к акту целительства и духовного врачевания вообще. Чтобы не переступить нравственный закон, совесть, он дает следующий совет: «Очень хороший способ — сверение своей совести с заповедями Спасителя, Его поступками и всем Его духовным обликом» [12, с. 95]. Эту мысль точно сформулировал С. Н. Лесков в повести «На краю света»: «Я, когда мне что нужно сделать, сейчас себя спрашиваю: можно ли это сделать во славу Христову? Если можно, так делаю, а если нельзя — того не хочу делать» [9, с. 325].

Иногда человек сознательно вступает в сделку со своей совестью, и тогда она может исказиться и даже заглушаться в его душе. Эта нравственная порча проникает в человека незаметно, постепенно. Все начинается с малого, с компромисса. Христос предупреждал: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом и во многом не верен» (Лк. 16, 10). Человек же без совести и страшен, и глубоко несчастен, хотя внешне он может процветать. Убийство совести есть убийство духа, потеря способности к духовным переживаниям, таким как любовь, радость, мир, сострадание, а следовательно, и способности иметь то, что называется счастьем, что делает человека человеком. «Человек без совести — все равно что утративший обоняние — он может съесть и падаль — или потерявший чувствительность кожи — он уже не ощущает огня или холода, что приводит его к гибели. Так и бессовестный человек не останавливается ни перед чем, чем может совершить любой, какой угодно безнравственный поступок и в конечном итоге губит самого себя», — считает А. И. Осипов [16, с. 19].

Совесть судит человека, отличает добро и зло, но не дает силы изменить, исправить свою жизнь, дать восторжествовать добру и покорить зло. Отсюда нравственные страдания — внутреннее раздвое-

ние и самоосуждение. Только чистая совесть может быть верховным судьей человеческих поступков, но для этого необходимо, чтобы она была таковой. Поэтому она нуждается в разумной опоре. Понимание этого дает религия, в ней человек находит ту нравственную опору, в которой нуждается его совесть, — считает А. И. Осипов.

Очень точную мысль высказал Б. Т. Лихачев: человек должен сам прийти к вере, должен сам сообразно с совестью определять сущность и направление своей веры. Он считает, что вера ни в коем случае не должна внушаться, и если «вера — результат только внушения, то между нею и совестью возникает непримиримое противоречие. Слепо верующий человек в жизненных ситуациях делает не то, что подсказывает совесть, а то, что велят или оправдывают внушенные догмы веры. Для того чтобы совесть и вера гармонизировались, вера не должна быть только интуитивной, а в значительной мере вырастать из разума» [10, с. 16]. Только в этом случае человек будет действительно совестливым человеком и «способным сознательно соотносить свою совесть с верой».

Митрополит Филарет выделяет 3 функции совести:

1. Когда человек прислушивается к голосу своей совести, он видит, что эта совесть в нем говорит как судья, строгий и неподкупный, оценивающий все поступки и переживания человека, и часто бывает так, что какой-либо данный поступок выгоден человеку или же он вызвал одобрение у других людей, а в глубине души этот человек слышит голос совести «это — хорошо, это — грех».

2. Совесть в душе человека действует еще и как законодатель. Все те нравственные требования, которые стоят перед душой человека при всех его сознательных действиях (например, делай добро, будь правдив, не кради и т. д.), являются именно нормами, требованиями, предписаниями этой самой совести. И голос ее учит нас, как надо и как не надо поступать.

3. Совесть еще действует в человеке как мздовоздатель. Это бывает тогда, когда мы, поступив хорошо, испытываем мир и спокойствие в душе, и наоборот, после совершения греха испытываем упреки совести. Эти упреки совести иногда переходят в страшные душевные терзания и муки и могут довести человека до отчаяния или потери душевного равновесия, если он не восстановит мир и спокойствие в совести через глубокое и искреннее покаяние... [21, с. 8].

Не будем отрицать, что очищающая функция исповеди велика для человека. Это снятие греха с его души, это выход больной совести, это очищение души.

Проследим, что вкладывает в понятие «совесть» религиозное учение.

В религиозных учениях святых (св. Григорий Богослов, св. Игнатий Брянчанинов, св. Тихон Задонский) основной функцией совести является контролирующая, но не просто контролирующая, а направляющая к нравственному совершенствованию. Совесть необходимо хранить (Авва Дорофей), так как изначально совесть, данная Богом, чиста.

Предлагается лечение больной совести через «покаяние». Особое внимание обращается на бессовестность и указывается на одну из причин бессовестности: компромисс. Даже в малом он ведет к бессовестности.

Характеризуя сегодняшнее время, мы вынуждены констатировать, что происходит переоценка ценностей, появляется ориентация на материальные ценности. Нравственные ценности и идеалы отходят на задний план. Все это неизбежно ведет к нравственному оскудению личности. Однако возрождение личности возможно и только через духовную сферу. Еще древние философы говорили, что человек рождается дважды: один раз физически, другой — духовно. Второе рождение — процесс сложный, длительный и мучительный. Очевидно, что основой духовности является совесть. Именно совесть является проекцией духовности в индивидуальном сознании, поэтому укрепление духовности невозможно без укрепления совести.

* * *

1. Богословский Н. Библейское учение о совести. Новый Завет // Православный собеседник. 1903. № 10. С. 441—453.

2. Богословский Н. Совесть как голос Верховной Правды // Вера и разум. 1910. № 17.

3. Богословский Н. Учение о совести // Православный собеседник. 1900. № 10. С. 246—289.

4. Герасимов С. А. Совесть как феноменология духа // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3. С. 26—35.

5. Дронова Т. А. Совесть как психологический феномен сознания // Мир психологии. 2007. № 3. С. 121—127.
6. Зеличенко А. И. Психология духовности. М., 1996. С. 400.
7. Казанский Л. И. О совести. Краткий исторический очерк развития учения о совести и опыт решения о ее сущности и значении в религиозно-нравственной жизни человека. Сергиев Посад, 1913.
8. Лепорский А. Учение св. Иоанна Златоустого о совести // Христианское чтение. СПб, 1898. № 1. С. 89—102.
9. Лесков Н. С. На краю света / сост. В. А. Туниманова. Л: Лениздат, 1985. 590 с.
10. Лихачев Б. Т. Философия воспитания. М: Прометей, 1995. 280с.
11. Манеров В. Х. Совесть: теоретическая плюралистичность и феноменологическое многообразие // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций: сб. докл. Покровских чтений. 2004—2005 гг. С. 53.
12. Невярович В. Терапия души (Святоотеческая терапия). Воронеж: МОДЭК, 1997. 240с.
13. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальные аспекты совести и ее воспитания // Достояние нации. 2005. № 4. С.193.
14. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. М., 2002. С. 272.
15. Попов К. Д. Блаженный Диадох (V-го века), епископ Фотики древнего Эпира, учение о рассудке, совести и помыслах // Труды Киевской духовной академии, 1898. № 2. С.449—467.
16. Религии мира / под ред. Я. Н. Щанова. М.: Наука, 1994. 125с.
17. Сергей (Страгородский) архим. Закон Божий, написанный в сердце человека. СПб., 1904.
18. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. М., 1995. С. 315.
19. Столяров А. А. Феномен совести в античном и средневековом сознании // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1986. С.33—34.
20. Фаворский Д., свящ. Значение совести в религиозно-нравственной жизни человека // Вера и разум. 1900.
21. Филарет. Нравственность христианина. М.: Российский писатель, 1991. 80 с.
22. Шадриков В. Д. Покаяние как фактор формирования совести // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2006. № 4. С. 3—13.